

**М.В. Селецкий^{1, 2}, О.А. Митько^{1, 2}, В.А. Чертыков¹,
А.А. Морозов¹, Р.В. Давыдов^{1, 2}✉, А.В. Выборнов¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

E-mail: puer-viro@mail.ru; vybornov@archaeology.nsc.ru

Предварительные данные археологических раскопок погребальных комплексов периода поздней бронзы на курганном могильнике Казановка-6 в Аскизском районе Республики Хакасии в 2020 году

В ходе проведения спасательных археологических раскопок на площади курганного могильника тагарской культуры Казановка-6 в Аскизском р-не Республики Хакасии выявлен погребальный комплекс периода поздней бронзы, представленный серией каменных оградок и ящичков. Он занимает северную часть курганного могильника, изучен раскопами 6, 21а и 21б. В раскопе 6 был обнаружен могильный комплекс карасукской культуры. Могилы располагались как вокруг центрального сооружения в основной ограде, так и в отдельных оградах и пристройках. Они представлены каменными ящичками прямоугольной и трапецевидной формы. Ограды ориентированы по сторонам света. Большинство погребений разграблено или разрушено в древности. Перекрытия над могилами, состоящие из плоских плит, смещены или провалились в могильные ямы. Кости в могилах лежали хаотично. Судя по расположению сохранившихся неповрежденными частей скелетов и форме каменных ящичков, сделан вывод, что погребенные были ориентированы головой на запад или восток. Погребальный инвентарь составляют фрагменты керамических сосудов и бронзовые предметы (ременные обоймы, бляхи-«зеркала», фрагменты проволочных серег, заклепки с округлыми головками, лапчатая подвеска). В раскопе 21а выявлено разрушенное при строительстве и эксплуатации железной дороги скопление камней, которое интерпретировано как часть могильника поздней бронзы. Два погребения в каменных ящичках, окруженные оградами, обнаружены в раскопе 21б. Оба погребения сильно нарушены в древности. В могилах зафиксированы антропологические останки и керамический сосуд. Исходя из особенностей погребального обряда, морфометрической характеристики сооружений, состава погребального инвентаря, погребения предварительно отнесены к I (карасукскому) этапу периода позднего бронзового века.

Ключевые слова: Хакасско-Минусинская котловина, Аскиз, период поздней бронзы, карасукская культура, погребения, каменные оградки, каменные ящички.

**Maxim V. Seletskiy^{1, 2}, Oleg A. Mitko^{1, 2}, Vladimir A. Chertykov¹,
Anatoly A. Morozov¹, Roman V. Davydov^{1, 2}✉, Anton V. Vybornov¹**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia

E-mail: puer-viro@mail.ru; vybornov@archaeology.nsc.ru

Provisional Data of Rescue Excavations of Burial Sites of the Late Bronze Age in the Area of the Kazanovka-6 Burial Ground in the Askiz District of the Republic of Khakassia in 2020

During the rescue archaeological excavations in the area of the Kazanovka-6 burial mound of the Tagar culture in the Askiz district of the Republic of Khakassia, a Late Bronze Age burial complex, represented by a series of stone fences and

cysts, was discovered. It occupies the northern part of the burial mound and was studied by excavations No. 6, 21a, and 21b. A burial complex of the Karasuk culture was discovered in excavation No. 6. The graves were located both around the central structure in the main fence, and in separate fences and annexes. They are represented by rectangular and trapezoidal stone cysts. Fences are oriented to the cardinal points. Most of the burials were plundered or destroyed in antiquity. Overappings over the graves, consisting of flat slabs, are displaced or fell into the grave pits. The bones in the graves were arranged chaotically. Based on the location of undisturbed parts of the skeletons and the shape of the stone cysts, it was concluded that the buried were oriented to the west or east. The burial inventory is represented by fragments of ceramic vessels and bronze objects (belt clips, plate "mirrors," fragments of wire earrings, rivets with rounded heads, clawed pendant). Excavation 21a revealed an accumulation of stones destroyed during the construction and operation of the railway, which was interpreted as part of a Late Bronze burial ground. Two burials in stone cysts surrounded by fences were found in excavation 21b. Both burials were badly damaged in antiquity. Anthropological remains and a ceramic vessel were recorded in the graves. Based on the features of the burial rite, the morphometric characteristics of the structures, the composition of the burial implements, the burials were preliminarily attributed to Stage I (Karasuk) of the Late Bronze Age.

Keywords: Khakass-Minusinsk depression, Askiz, Late Bronze Age, Karasuk culture, burial mounds, stone cysts.

Наиболее полно эпоха поздней бронзы в Минусинской котловине представлена памятниками карасукской культуры. Благодаря хорошо разработанной периодизации погребальных комплексов и типологии сопроводительного инвентаря, многие ее памятники являются опорными не только для Южной Сибири, но и для сопредельных территорий. Цель статьи – осветить результаты полевых исследований курганов периода поздней бронзы (карасукской культуры) на площади курганного могильника Казановка-б, связанных с выполнением мероприятий по обеспечению сохранности объектов археологического наследия в зоне планируемого строительства объекта «Второй путь на перегоне Югачи–Казановская Красноярской железной дороги» в Аскизском р-не Республики Хакасии. Погребальные структуры карасукской культуры в зоне воздействия железной дороги в 2020 г. исследованы в рамках отдельных раскопок. Дальнейшие спасательные раскопки существенно расширят представления о планиграфии и хронологии могильника, поэтому в статье приведены предварительные результаты атрибуции и интерпретации полученных данных.

В процессе проведения спасательных археологических раскопок ИАЭТ СО РАН на площади курганного могильника тагарской культуры Казановка-б выявлен погребальный комплекс периода поздней бронзы. Курган 6 в ходе предшествующей разведки был определен как частично разрушенный тагарский курган, подобный нескольким десяткам других объектов могильника, расположенных вдоль железной дороги. Однако при раскопках этого кургана обнаружилось, что он содержит поле каменных оградок и ящиков периода поздней бронзы. В целях выяснения его границ раскоп был расширен и заложены дополнительные площади для исследования слабовыраженных воз-

вышенностей (раскопы 21а, 21б). Полевые работы показали, что могильное поле периода поздней бронзы распространяется за пределами исследованных площадей.

Еще при проведении рекогносцировочных работ было зафиксировано большое количество разновременных техногенных нарушений (лесозащитная полоса, противопожарная опашка, грунтовая дорога и пр.). Именно с их наличием связано смещение и частичное разрушение сооружений практически всех археологических объектов. Очевидно, что некоторые курганы могильника находились на участке, по которому непосредственно было проложено железнодорожное полотно.

Группа погребений периода поздней бронзы занимает северную часть курганного могильника. Со всех сторон, кроме северной, эти погребения приближаются (5–25 м) к курганам тагарской культуры. Часть могильника изучена серией раскопов: основной раскоп б с прирезками и раскопы 21а, 21б. Заложены с целью изучения слабовыраженных возвышенностей, предположительно, карасукской культуры раскоп 21в показал наличие курганов с разрушенной насыпью самых ранних этапов тагарской культуры; результаты работ в нем не приводятся в данной статье.

Курган 6. Объект представлял собой могильный комплекс позднего бронзового века – карасукской культуры. Абсолютное большинство погребений нарушено в древности. Центральная бровка проведена через выкладку горизонтально лежащих плит в центре раскопа, которые были использованы в качестве перекрытия могил и, как оказалось, смещены в результате разграбления.

После снятия дерна и зачистки исследуемой площади было зафиксировано семь могил. Благодаря расширению раскопа в северном направлении на 2 м в длину и 5,5 м в ширину обнаружена моги-

ла 8 с частично сохранившимися стенками ящика и ограды. Помимо этого, сделаны дополнительные прирезки с юго-восточной (четыре погребения) и восточной (четыре погребения) сторон.

Все могилы в пределах площади раскопа располагались как вокруг центрального сооружения в основной ограде, так и в отдельных оградах и пристройках. Исключение составила могила 1, у которой ограда отсутствовала. Могилы представлены каменными ящиками прямоугольной и трапециевидной формы (до 2 м в длину, 0,6–0,8 м в ширину, противоположные стенки параллельны или субпараллельны, толщина плит до 5–7 см). Их ориентировка соответствовала ориентировке оград по странам света. Верхние части плит ящиков сме-

щены в ходе тафономических процессов, разрушения лесозащитными насаждениями и строительными и ремонтными работами на железной дороге, а также древними нарушениями. Практически все перекрытия над могилами, состоявшие из плоских плит, уложенных в 1–2 слоя, смещены со своих мест или провалились в могильные ямы. Большинство захоронений разрушено и разграблено, кости скелетов лежали хаотично и встречались на всех уровнях заполнения могильных ям. Непотронутой осталась только могила 7 (рис. 1). В части могил черепа отсутствовали. Предварительно, судя по сохранившимся костям скелетов там, где можно видеть их положение *in situ*, и по форме каменных ящиков, погребенные были ориентированы головой на запад и восток. Планиграфические или хронологические детерминанты ориентировки погребенных на данном могильнике пока не установлены.

Во многих случаях на костях скелетов, в заполнениях и на дне могильных ям фиксировались следы окислов бронзы – остатки извлеченных из погребений бронзовых изделий. В большей части могил обнаружены керамические сосуды (до двух сосудов в погребении). В частности, в могиле 4 под наклонно стоявшей плитой уцелел керамический сосуд, тулово которого украшено орнаментом, сочетающим треугольные фигуры и зигзагообразные линии (рис. 2, 1).

В могиле 7 обнаружен анатомически почти полный скелет, лежащий вплотную к южной (длинной) стенке каменного ящика (грудной отдел на спине, ноги развернуты коленями вниз, череп на правой стороне) (см. рис. 1). А.В. Поляков относит подобную позу к варианту положения тела А, не связанному с местными традициями [2009, с. 41]. В районе тазовых костей располагалась бронзовая лапчатая подвеска (рис. 2, 4). В материалах карасукской культуры подвески с боковыми гранями в виде волнистых линий отнесены к типу I и идентифицируются преимущественно в качестве женских головных украшений. Они были распространены в поздний период «классического» и на протяжении всего «каменоложского» этапа карасукской культуры [Поляков, 2006, с. 89, 99].

Помимо этого, среди костей скелета

Рис. 1. Погребение в могиле 7 кургана 6 могильника Казановка-6.

и на дне могильной ямы найдено 25 обойм от ремня. Они изготовлены из тонкого бронзового листа и имеют плохую сохранность (длина до 1,4 см, ширина 0,3–0,5 см). Скорее всего, украшенный бронзовыми обоями узкий кожаный ремень был одной из деталей женского костюма и с ним могла быть связана лапчатая подвеска, что может отражать локальные различия в костюме отдельных групп карасукского населения. Из предметов сопроводительного инвентаря также следует отметить бляхи-«зеркала» (могилы 3, 6), отличающиеся от хорошо известных в сибирских древностях бронзовых зеркал раннего железного века небольшой выпуклостью (рис. 2, 2, 3), фрагменты бронзовых проволочных серег и небольшие заклепки с округлыми головками. Последние были обнаружены в районе окончания стоп (могила 1).

Раскоп 21а. В данном раскопе найдено разрушенное при строительстве и эксплуатации железной дороги скопление камней, ассоциированное с небольшой ямой. Судя по планиграфически-стратиграфической позиции, это часть могильника периода поздней бронзы. К северо-западу от скопления зафиксирован угол оградки карасукского кургана, сnivelированного насыпью железной дороги.

Раскоп 21б. Расположен к югу от раскопа кургана 6 и отделен от него железной дорогой. В нем обнаружены два погребения в каменных ящиках, окруженные каменными оградками. В обоих случаях зафиксированы отдельные сохранившиеся части стенок. Стенки ограды ориентированы по сторонам света с небольшим смещением против часовой стрелки на 15–20°. Средние размеры целых плиток ограды – 0,5 × 0,3 × 0,03 м. Большая часть плиток сильно повреждена распашкой территории могильника. Лучше всех сохранились северная и восточная стены. Каменные ящики расположены в центральной части конструкции с небольшим смещением в восточном направлении. Ориентированы по оси юг-юго-запад – север-северо-восток. Ящики сложены из цельных плит (по две поперечные и продольные). Плиты повреждены в процессе распашки и сильно растрескались. Толщина плит – 0,03–0,05 м. В погребениях зафиксированы антропологические останки и керамический сосуд. Обе могилы сильно нарушены в древности. На костях скелетов видны следы от бронзовых изделий. В одном из погребений сохранились кости барана.

В большинстве случаев можно судить о характере нарушения погребений. Предполагаем, что

Рис. 2. Погребальный инвентарь из кургана 6 могильника Казановка-6.

1 – керамический сосуд (могила 4); 2 – бляха (могила 3); 3 – бляха-«зеркало» (могила 6); 4 – лапчатая подвеска (могила 7).
2–4 – бронза.

после захоронения умершего и завершения формирования погребальной конструкции в могильную камеру было осуществлено проникновение. На момент повторного вскрытия каменный ящик не был еще заполнен грунтом либо был заполнен частично, соответственно, «грабителям» не понадобилось раскапывать камеру. Из захоронений, скорее всего, были извлечены бронзовые предметы, о присутствии которых свидетельствуют зеленые окислы на костях и камнях. В процессе изъятия предметов большинство костей было перемещено и извлечено полностью либо за небольшим исключением. После «разграбления» ящики были засыпаны грунтом вперемешку с небольшими плитами.

В научной литературе ко времени поздней бронзы в Хакасско-Минусинской котловине принято относить период с конца II по начало I тыс. до н.э., представленный на этой территории карасукской культурой [Теплоухов, 1929; Киселев, 1951; Грязнов, Пяткин, Максименков, 1968]. В нашей работе учитывается периодизация, относительно недавно разработанная А.В. Поляковым и И.П. Ла-

заретовым. В ней период поздней бронзы Южной Сибири представлен в четырех этапах, которые, в свою очередь, подразделяются на хронологические горизонты. Периодизация основана на детальном анализе встречаемости элементов погребальных конструкций, особенностях обрядовых традиций и инвентаря. Она отражает относительную последовательность позднебронзовых памятников Хакасско-Минусинской котловины. Таким образом, по хронологии погребальных комплексов определены временные рамки появления на этой территории ранее неизвестных украшений, их бытования, распространения и видоизменения.

За самым ранним, I этапом, А.В. Поляковым и И.П. Лазаретовым оставлено традиционное название карасукский. В его составе выделяются два последовательных хронологических горизонта или подэтапа: ранний I-а и поздний I-б. Следующий этап, карасук-лугавский (II этап), также включает два хронологических горизонта – II-а и II-б. В III этап, лугавский, входят хронологические горизонты III-а, III-б и III-в. Последний, IV этап, баиновский, состоит из подэтапов IV-а и IV-б [Лазаретов, 2006; Лазаретов, Поляков, 2008, с. 33–46; Поляков, 2002; 2020, с. 36]. Данная периодизация отражает динамику эволюции наборов украшений на протяжении всех четырех этапов эпохи поздней бронзы Минусинской котловины.

Особенности погребального обряда, морфометрическая характеристика сооружений и сопроводительного инвентаря, включающего бронзовые «зеркала», обоймы ремней и других украшений, в т.ч. предметов персонального использования, в сочетании с наличием плоскодонных керамических сосудов позволяют предварительно отнести часть курганного могильника Казановка-6 к I (карасукскому) этапу периода позднего бронзового века. При этом нельзя исключить, что присутствие могил с ориентацией умерших головой на запад может свидетельствовать о заключительном периоде этого этапа, граничащем с ранней стадией II (карасук-лугавского) этапа.

В настоящее время изучение карасукской культуры Минусинской котловины является актуальной и перспективной темой для реконструкции ряда ключевых моментов в истории бронзового века Южной Сибири, включая восстановление таких явлений, как миграции древнего населения из соседних, порой далеко расположенных регионов. Полученные в ходе полевых работ материалы раскопок карасукских курганов могильника Казановка-6 служат существенным дополнением археологических источников по древней истории населения Южной Сибири в эпоху бронзы.

Благодарности

Авторы искренне благодарны В.С. Зубкову, Ю.В. Тетерину, Н.А. Боковенко, А.В. Полякову, С.В. Александрову за советы и консультации при исследовании памятника, А.В. Герих за технологическое и камеральное сопровождение раскопок части курганного могильника. Культурно-хронологическая атрибуция и интерпретация материалов археологических полевых работ выполнены по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № 0329-2019-0007 «Изучение, сохранение и музеефикация археологического и этнокультурного наследия Сибири».

Список литературы

- Грязнов М.П., Пяткин Б.Н., Максименков Г.А.** Карасукская культура // История Сибири. – Л.: Наука, 1968. – С. 180–196.
- Киселев С.В.** Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 643 с.
- Лазаретов И.П.** Заключительный этап эпохи бронзы на Среднем Енисее: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2006. – 34 с.
- Лазаретов И.П., Поляков А.В.** Хронология и периодизация комплексов эпохи поздней бронзы Южной Сибири // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. – Барнаул: Концепт, 2008. – С. 33–55.
- Поляков А.В.** Схема периодизации классического этапа карасукской культуры // Степи Евразии в древности и средневековье. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. – С. 209–231.
- Поляков А.В.** Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // Археологические Вести. – 2006. – Вып. 13. – С. 82–101.
- Поляков А.В.** Положение тела погребенного в могилах эпохи поздней бронзы на Среднем Енисее // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: история, современное состояние, перспективы. – Абакан: Абакан. книж. изд-во, 2009. – С. 40–43.
- Поляков А.В.** Проблемы хронологии и культурогенеза памятников эпохи палеометалла Минусинских котловин: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2020. – 53 с.
- Теплоухов С.А.** Опыт классификации древних металлургических культур Минусинского края (В кратком изложении) // Материалы по этнографии. – 1929. – Т. IV, вып. 2. – С. 44–45.

References

- Gryaznov M.P., Pyatkin B.N., Maksimenkov G.A.** Karasukskaya kul'tura. In *Istoriya Sibiri*. Leningrad: Nauka, 1968, pp. 180–196. (In Russ.).

Kiselev S.V. Drevnyaya istoriya Yuzhnoi Sibiri. Moscow: AS USSR Publ., 1951, 643 p. (In Russ.).

Lazaretov I.P. Zaklyuchitel'nyi etap epokhi bronzy na Srednem Enisee: cand. sc. (history) dissertation abstract. St. Petersburg, 2006, 34 p. (In Russ.).

Lazaretov I.P., Polyakov A.V. Khronologiya i periodizatsiya kompleksov epokhi pozdnei bronzy Yuzhnoi Sibiri. In *Etnokul'turnye protsessy v Verkhnem Priob'e i sopredel'nykh regionakh v kontse epokhi bronzy*. Barnaul: Kontsept, 2008, pp. 33–55. (In Russ.).

Polyakov A.V. Skhema periodizatsii klassicheskogo etapa karasukskoi kul'tury. In *Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekov'e*. St. Petersburg: Gos. Ermitazh Publ., 2002, pp. 209–231. (In Russ.).

Polyakov A.V. Lapchatye priveski karasukskoi kul'tury (po materialam pogrebenii). *Arkheologicheskiye Vesti*, 2006, iss. 13, pp. 82–101. (In Russ.).

Polyakov A.V. Polozhenie tela pogrebnogo v mogilakh epokhi pozdnei bronzy na Srednem Enisee. In *Narody*

i kul'tury Yuzhnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy. Abakan: Abakanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009, pp. 40–43. (In Russ.).

Polyakov A.V. Problemy khronologii i kul'turogeneza pamyatnikov epokhi paleometalla Minusinskikh kotlovin: doct. sc. (history) dissertation abstract. St. Petersburg, 2020, 53 p. (In Russ.).

Teploukhov S.A. Opyt klassifikatsii drevnikh metallicheskih kul'tur Minusinskogo kraia (V kratkom izlozhenii). In *Materialy po etnografii*, 1929, vol. IV, iss. 2, pp. 44–45. (In Russ.).

Селецкий М.В. <https://orcid.org/0000-0003-2581-8792>

Митько О.А. <https://orcid.org/0000-0002-7741-3167>

Чертыков В.А. <https://orcid.org/0000-0002-3240-0311>

Морозов А.А. <https://orcid.org/0000-0002-5545-8356>

Давыдов Р.В. <https://orcid.org/0000-0001-6580-2811>

Выборнов А.В. <https://orcid.org/0000-0002-9063-5223>